

Ирина Анатоли

**ИГРА
В
ШАХМАТЫ**

Повести и рассказы

Ирина Анатоли
Игра в шахматы.
Повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68951997

SelfPub; 2024

Аннотация

Вы когда-нибудь играли в шахматы с тем, кто видит прошлые воплощения своего окружения, глядя на шахматные фигурки? Может быть, пили чай с призраком погибшего близкого человека и пробовали кусочек волшебного торта у феи, работающей в детском доме? Или, жалуясь на плохую судьбу, неудачный гороскоп и ужасный мир вокруг, вы в упор не замечали своего принца и подсказок Вселенной?"Игра в шахматы" – это сборник увлекательных и трогательных историй с налетом мистики и магии. Где героями являются обычные люди, с которыми происходит нечто из ряда вон выходящее, меняющее их жизнь кардинальным образом...

Содержание

Игра в шахматы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Анатоли

Игра в шахматы.

Повести и рассказы

Игра в шахматы

Июль... Жара... Неплохо бы куда-нибудь в отпуск, но до него ещё так далеко...

Как назло, последний на сегодня пациент изрядно опаздывает, а я задыхаюсь, сидя в душном кабинете несмотря на то, что система охлаждения работает на полную мощность.

Чтобы скоротать время до очередной встречи, выглядываю в окно, я могу часами наблюдать за кем-то, приходя к парадоксальным выводам о нашем мироздании... Но сегодня аллея, залитая ярким солнечным светом за моим окном абсолютно безлюдна! Кому же хотелось париться на таком пекле?

Вдруг посреди аллеи, непонятно откуда, появилась стройная женская фигурка, и стала грациозно уходить вдаль. Она напомнила мне об Алани Меланж –необычной пациентке, которая кардинально изменила мой взгляд на жизнь и на то, чем я занимаюсь теперь...

Ещё совсем недавно я – Том Мартин, бельгиец по проис-

хождению, но рождённый и выросший в Варшаве, так как мои родители ещё до моего рождения, приехали сюда погостить у друзей и остались навсегда. Здесь окончив школу, затем университет, я устроился в один из престижных медицинских центров Варшавы работать обычным психологом – консультантом и гипнотерапевтом...

Работа моя заключалась в том, чтобы помочь людям разобраться с их проблемами, понять, что в большинстве своих неудач виноваты они сами, изменить их отношение к жизни, поменяв мировоззрение, и найти пути решения за счёт их внутренних ресурсов. А также в мою компетенцию входило убирать различные фобии или выводить пациентов из глубокой депрессии с помощью медицинского гипноза...

В то время ни о какой реинкарнации и метафизике и речи быть не могло! Я был закоренелым скептиком, отрицавшим всё, что не имело рационального объяснения, и мой интерес к регрессиям в прошлые жизни ограничивался лишь своеобразным развлечением в кругу друзей и знакомых, верящих в эту мистическую чушь!

Итак, было до тех пор, пока в мой кабинет не вошла, точнее, не въехала на инвалидной коляске Алани Меланж...

Она буквально ворвалась ко мне, подобно вихрю, шумно и неожиданно, громко воскликнув:

– Пан Доктор, спасите меня!

Я вздрогнул и с изумлением уставился на неё. Люди с ограниченными возможностями всегда вызывали у меня

непонятное чувство вины. Словно это я был повинен в их физических увечьях. С этим ощущением я всячески боролся, но безуспешно. И при виде очередного колясочника меня непременно охватывал некий внутренний конфуз.

– Добрый день, пани! – как можно любезнее сказал я. – Для начала успокойтесь, переведите дыхание... Представьте, пожалуйста, и спокойно расскажите от кого или чего вас нужно спасти?

Она вдруг рассмеялась и ответила:

– Простите, пан доктор, не хотела вас напугать! Но мне очень нужна ваша помощь! Я – Алани Меланж, дама бальзаковского возраста, и у меня проблемы во всех сферах жизни! Понимаю, что во всём виновата сама, но как всё исправить – не знаю. А вы очень хороший специалист по разрешению различных психологических и душевных проблем, как я слышала ...

Начало было многообещающим...

Внимательно взглянув на новую пациентку, я заметил довольно милovidную, но несколько подуставшую от жизни женщину. Косметика на лице отсутствовала, темно-русые волосы аккуратно собраны в гульку, одежда консервативна в мрачно серых тонах. Её тонкая и изящная фигурка сидела в огромной нескладной коляске, явно ей не подходившей, а на коленях она держала причудливый, дорожный саквояж. Она напомнила мне о сказочном персонаже Мери Поппинс, не хватало лишь зонтика и котелка.

– Психологических – да, а вот душевные проблемы – это не мой профиль. Итак, Алани Меланж? Вы француженка? – поинтересовался я

– Отец француз, мать полячка, раньше мы жили в Провансе, но позже, по семейным обстоятельствам я переехала в Варшаву ...

– У вас хорошие отношения с родителями? – почему-то с ходу спросил я.

Она покачала головой

– Моя мать была дипломатом во всех отношениях, могла поладить с кем угодно, а ещё очень сильной и мудрой женщиной, на которой держалась вся наша семья. У нас были прекрасные и тёплые отношения. Увы, она давно умерла.

Отец слабый, спесивый человек, обиженный на весь белый свет и любитель крепко выпить, а потому и поскандальить. По сути, третий ребёнок в семье, кроме нас с сестрой... Не могу сказать, чтобы он меня обежал, но я с детства испытывала к нему только неприязнь. Сначала полагала, что всё это из-за пьянства и его вечных придирок по любому поводу, но сейчас понимаю, что корни моей неприязни уходят за пределы нынешней реальности...

– Как это, за пределы нынешней реальности? – удивился я

Грустно улыбнувшись, она ответила:

– Потом... Не надо забегать вперёд...

– А как к отцу относились мать и сестра?

– О, они обе любили и принимали отца таким, каков он

есть! Вот только одна умерла от непосильной ноши, таща на себе всех, а другая вскоре после смерти матери, выскочила замуж, чтоб только не жить вместе с любимым папочкой. Ну а мне в силу проблем со здоровьем, пришлось какое-то время жить вдвоём с отцом. Потом с его новой женой, которую терпеть не могла, но даже с ней я, в конце – концов, нашла общий язык лучше, чем с собственным отцом.

– Проблемы со здоровьем?

Она кивнула:

– Это у меня с раннего детства. Диагноз так и не определён, следовательно, как именно и отчего лечить никто не знает. Родители перепробовали всевозможные варианты лечения, всё было напрасно! И теперь понятно почему. В детстве я ещё ходила как-то на костылях, но с возрастом пришлось пересест в эту каракатицу, которую ненавижу всеми фибрами своей души...

И она сердито ударила по своей коляске...

«Один комок нервов, комплексов и страхов! – подумалось мне – И всё это нужно как-то распутывать...»

– Хорошо, вернёмся к сегодняшнему дню. С кем вы живёте теперь? Муж, дети? Работа или любимое дело? Чем вы занимаетесь по жизни?

– В шахматы играю! – недовольно буркнула она. – Пан доктор, вы издеваетесь? Какой муж? Какие дети? У меня нет никого! Ни один мужчина ещё не посмотрел на меня как на женщину! Всё моё общение с мужчинами сводится к тому,

чтобы попить вместе пивка, поиграть в шашки, обсудить политику и помочь мне иногда с коляской на этом всё! Хотя один или два раза мне всё же предлагали что-то большее, но, вероятно, от своей какой-то личной безысходности. И они совсем не нравились мне как мужчины.

Может быть, и хорошо, что нет детей, со своими разобрататься бы проблемами... Но вокруг меня всегда толпятся подростки. Дети друзей, знакомых, соседей, кого угодно. Когда вырастают и уходят одни, на их смену приходят другие и так непрерывно. Не понимаю, чем я так привлекаю их.

Везение это или предначертанный кем-то свыше план, но последние несколько лет я живу в семье моей сестры.

Ладить стараюсь со всеми, только не всегда получается. Конфликт интересов временами всё же проскакивает...

– Завидуете сестре? Ведь у неё есть всё то, чего нет у вас...

– Нет! И чем дольше я с ними живу, тем больше убеждаюсь в том, что семейные отношения это не для меня! Хотя очень жаль, что не могу быть более самостоятельной и жить без всяких опекунов.

– Опека вас напрягает?

Она кивнула

– Да, и не только меня. Надоело быть чемоданом без ручки! Который и выбросить жаль, и тащить тяжело...

– Лихо! Может быть, стоит на всё взглянуть под другим углом и увидеть иную картину мира?

– Уже взглянула... и поэтому я здесь! – интригующе от-

ветила Алани

Мне стало интересно, что ещё она там припасла, и я невольно опустил взгляд на саквояж...

– Пан доктор, сыграем в шахматы?

– Какие шахматы? – удивился я. – Я не умею играть в шахматы! К тому же в моём кабинете их нет.

– Это не проблема! – усмехнулась она – Они всегда со мной, и эта игра не такая уж сложная, если хорошо подумать. Прошу, сыграйте со мной партию, давно ни с кем не играла.

И открыв свой причудливый саквояж, она ловко вынула оттуда резную шахматную доску и поместила на мой стол. Затем расставив все фигурки по своим местам, провела краткий экскурс, из которого я узнал о пешке, коне, слоне, туре, ферзе и короле! А также узнал, каким образом ходят все эти фигуры, и что основная цель игры является мат королю противника...

Ещё я обратил внимание на необычные фигурки ручной работы, сделанные в виде каких-то старинных персонажей. Такие, шахматы если и продаются, то очень дорого. Но ведь для «Мери Поппинс» нет ничего невозможного...

– Мне их подарили! – сказала Алани, заметив мой любопытствующий взгляд. – На обороте написано кто. Белые всегда начинают первыми по правилам, и выигрывают. Но я люблю играть чёрными, потому что в игре они постоянно проигрывают, так же как я в жизни...

– А вы не пробовали играть белыми, чтобы начать выиг-

рать в жизни?

– Пробовала, ничего не получается! У меня белые тоже проигрывают – ответила она, и рассмеялась.

Она казалась забавной, и всё же было что-то неуловимо грустное в ней...

– И вы хотите научиться выигрывать чёрными? – подытожил я

– Именно так, пан доктор!

– Алани, окажите любезность, не называйте меня – паном доктором. Я обычный психолог, а не доктор, и моё имя Том.

– Но вы же лечите человеческие души, значит – пан доктор...

– И всё же психолог, а не доктор, – настаивал я. – Моя работа в том, чтобы людям что-то подсказывать и советовать в трудной ситуации, а не лечить им души.

Она лукаво улыбнулась и продолжила:

– Как угодно... Вы спрашивали о моей работе, у меня её нет, и я не представляю, кем могла бы быть, не имея ни способностей, ни склонностей к чему-либо вообще. Образ жизни веду затворнический, потому что мне не комфортно среди людей. Ненавижу, когда на тебя смотрят одни с жалостью, другие с брезгливым презрением, словно ты полное убожество... Меня так бесит, что я не могу доказать обратное и утереть всем нос!

– Разве стоит что-то кому-то доказывать?

– Может, и не стоит, но утереть нос всё-таки не мешало...

– А как насчёт сообществ для...

– Меня не интересуют никакие сообщества тем более для ограниченных. И я не понимаю, почему каждый норовит меня туда отправить?

Пани явно была с гонором, хотя, если учесть выживаемость и приспособляемость в ограниченных условиях, наверное, это было не так уж и плохо.

– У вас есть друзья? – спросил я, желая больше узнать о ней

– Есть подруги, отличные все девчонки! Но вот друзей как таковых у меня нет.

– Я так и предполагал при вашем-то конфликте с мужским началом... Кстати, какие у вас отношения с зятем?

– Неплохие, но мне кажется, что мы просто друг друга терпим, хотя никогда не конфликтуем...

– Почему вы так думаете?

Она пожала плечами

– Не знаю... такое ощущение. Сестру с ним познакомила наша мать, они вместе работали, мать в нём души не чаяла, а меня это всегда сильно раздражало... А ещё он мне напоминал надувной матрас в открытом океане, хотя все, кто его знал, уверяли меня в том, что он очень надёжный и положительный человек. Я охотно им верила, но от своего ощущения никак не могла избавиться...

Пока однажды всё не встало на свои места...

– Что именно не встало на свои места? Вы что-то узнали

о своём зяте?

– О да, и не только о зяте, но о своём ближайшем окружении.

Я смогла взглянуть на всех под другим углом, играя в шахматы.

– Не понимаю. Каким образом, играя в шахматы?

Тут Алани попросила меня сделать первый ход, потому что я по её желанию играл белыми, следующий ход сделала она и продолжила:

– Играть в шахматы меня научила мама, ещё в детстве. Мне нравилась эта игра, и мы часто играли с ней. Она отлично играла, а я не очень, поэтому мама нередко мне поддавалась. Потом я выросла и забросила всё, что мне нравилось в детстве.

А недавно я вспомнила снова о шахматах, желая как-то разнообразить свой досуг, сидя в четырёх стенах. Только теперь мне приходится играть самой с собой, так как составить компанию мне некому. Играя в шахматы, в моей голове неожиданно начинают всплывать странные образы. Другое время, другие ситуации и места, всё другое, только люди... У них другой облик или образ, но они всё те же, что и сейчас здесь вокруг меня.

Я знал, что человеческий мозг до конца ещё не исследован, и что он хранит в себе ещё много тайн и сюрпризов, и всё же всегда склонялся к тому, что любые отклонения от нормы – патология в чистом виде, и это нужно всячески ле-

чить.

Слушая Алани Меланж, я всё больше в этом убеждался.

Тем временем мы разыгрывали интересную партию. Сделав очередной ход: напав «Слоном» на моего «Ферзя», Алани стала рассказывать о фигурке «Слона» похожего на древнего воина – стража словно о живом человеке.

– Однажды задумавшись над очередной партией, в моей голове всплыла странная картина. Не знаю, какое время и место действия. Два молодых человека дворянского происхождения, закадычные друзья, готовые на всё ради своей дружбы. Образованные, красивые, богатые, имеющие всё, чтобы быть счастливыми. Но появилась девушка, которую они не смогли поделить, и вместо закадычных друзей они превратились в заклятых противников.

Что сие видение означало и почему возникло в моей голове, я не понимала, пока не пришло осознание того, что одним из этих молодых людей была я, а другим – мой нынешний зять... Это меня предали и увели любимую девушку!

Вот откуда моё ощущение надувного матраса в открытом океане...

Понимаете, Том?

Не всё было понятно, но её пространственно-метафорические объяснения мне нравились, и согласно кивнув, я отвёл из-под удара своего «Ферзя».

– После такого осознания ваши отношения с затем изменились? – со знанием дела поинтересовался я, не ожидая та-

кого ответа

– Изменились! Всё стало проще, моё недоверие и необъяснимое напряжение, между нами, вдруг исчезло. Однако мне было интересно узнать кто эта девушка, которая нас поссорила, тем самым создала кармические отношения в этой жизни. Вы верите в Карму и перевоплощение души?

– В причинно-следственные связи охотно верю, и они бывают только в этой жизни! Всё остальное полнейшая мистификация! – сухо ответил я – Но если вам так проще всё объяснить, тогда попытаюсь вас понять...

Взглянув на меня с неким укором, словно на непонятливого школьника, до которого никак не доходят прописные истины, она всё же терпеливо продолжила свой рассказ.

– Очень долго я не могла понять кто эта девушка? Понятно, что кто-то из моего окружения, но кто именно? Я логически пыталась вычислить, но безуспешно...

И вдруг меня осенило!

– Это была ваша мать? – решил я подыграть ей

– Как вы догадались?

– Ведь это она вас с зятем познакомила, не так ли? И души в нём не чаяла, а вас это сильно раздражало. Что-то напоминало вам о том, что когда-то она предпочла его вам...

– Bravo, пан психолог! Вы уже лучше понимаете меня! Да, она когда-то нас развела, а сейчас свела снова, чтобы разрешить старый конфликт? Всё это кажется каким-то абсурдом, тем не менее, на зятя пришлось взглянуть иначе, и надувной

матрас исчез... Но это ещё не всё!

В детстве меня часто посещало видение. Как будто я ехала с кем-то на мотоцикле по каменистой дорожке, вдоль стоящих домов похожих на игрушечные, моросил дождик. Я держалась за чью-то крепкую спину и просила не ехать быстро, потому что боялась скользкой дороги, затем появлялась чёрная бездна, в которой всё исчезало.

Когда спрашивала у матери, не каталась ли я когда-нибудь на мотоцикле, она всегда смеялась надо мной и называла фантазёркой! Потому что мотоцикл и моё физическое состояние – несовместимые вещи. Но это видение... было таким чётким и реальным...

Со временем всё забылось, но шахматы! Они напомнили мне о том видении, и я вспомнила!

Молодого и самоуверенного человека по имени Маркус, которому было наплевать на любые правила... И девушку Ирму, любящую лёгкие платья с большим декольте и Маркуса,.. Им очень нравилось кататься на мотоцикле в дождливую погоду, но однажды всё закончилось! Они разбились...

Непреднамеренное убийство в совокупности с самоубийством «на высших этажах» вряд ли кому-то сходит с рук...

Ещё я вспомнила, что Ирма чувствовала себя всегда защищённой, находясь рядом с Маркусом. Его широкая и крепкая спина всегда казалась ей каменной стеной...

Такое же чувство защищённости или каменной стены у меня всегда присутствовало, пока рядом была моя мать. И я

с детских лет люблю всё немецкое, как некий эталон совершенства, не понимая почему. Я только недавно осознала, что мать была права, называя меня фантазёркой...

– Вы полагаете, что ваша мать и Маркус – это одна и та же личность? – вклинился я в её размышления, делая очередной ход пешкой.

– Не знаю, но по ощущениям очень похоже. Наши симпатии, как и антипатии, редко меняются с новыми воплощениями, если только мы не смогли от них отстраниться совсем и сделать Карму бесполезной в принципе.

Немного помолчав, она добавила:

– Моя любимая фигура – Ферзь или Королева! Таких неограниченных возможностей на шахматном поле, как у неё, нет ни у кого. И для меня партия всегда проиграна, если я теряю Ферзя.

– Но можно выиграть и без Ферзя! У короля полно охраны, то есть других фигур, которые его защищают...

– Можно и без Ферзя, но это уже не столь интересная игра...

Присмотревшись к шахматной королеве, я увидел величественную статью и одухотворённый лик. Нужно обладать поменьше мере ювелирным мастерством, чтобы так искусно всё изобразить на маленькой костяшке... Король также был великолепен, но с надменным видом. Создавалось впечатление, что фигурки живые, и принимают те черты, о которых рассказывает Алани.

– Про Ферзя мне понятно, а что с Королём? «О чём говорят ваши видения?» —спросил я, и сделал ход Конём.

Тяжело вздохнув, она сразу «убила» моего Коня своей Пешкой, ранее мною не замеченной, и ответила:

– Всегда думала, что Король самая слабая и никчёмная фигура в игре, которую вечно нужно, зачем-то оберегать, но позже оказалось, что не всё так просто с этим «величеством»... Он убил меня! И собрал вокруг себя тех, кто убил меня так же...

Чтобы перевести дух и собраться с мыслями я встал и пошёл к открытому окну глотнуть свежего воздуха, всё ещё не понимая, кто эта женщина и что ей нужно от меня.

– Кто вас убил и почему? И кого он собрал вокруг себя, если вы сейчас сидите в моём кабинете и преспокойно играете со мной в шахматы? – спросил я, теряя понемногу выдержку.

– Вы же спрашивали о моих видениях и Короле, и я уже говорила, что корни моей неприязни к отцу уходят за пределы нынешней реальности...

В реальность тех времён, когда жила где-то в Испании одна гадалка по имени Аисс, у неё были муж Хорхе, которого она совсем не любила, троя детей и совершенно безрадостная жизнь... Затем появился молодой и красивый любовник, некий лучик надежды, с которым она собралась сбежать, но не успела.

Хорхе её выследил и убил! Забил камнями, как соба-

ку... Понимаете? Как собаку...

Он хотел «привязать» её к себе, и привязал!

Постепенно пришло осознание, что тот Хорхе – это мой нынешний отец, который получил свою Аисс в качестве дочери с физическими недостатками, практически привязанную к нему! Только теперь он считал меня обузой, не зная по большому счёту, что со мной делать, и это был лишний повод для него напиться и поскандалить.

Всегда хотелось от него сбежать, тогда и сейчас, но никогда не получалось!

Окружающие сочувствовали моим родителям, всякий раз глядя на меня. За что, мол, такое наказание досталось такой хорошей паре? И в самом деле – за что я им такая досталась?

Повертев в руках фигурку Короля, Алани сделала рокировку, поменяв местами Короля с Турой для его большей безопасности.

Настал мой ход, немного подумав, я убил «Слоном» одну из её Пешек и спросил:

– И всё это вы видите на шахматном поле?

– Да, играя в шахматы, я вижу события прошлого времени, а потом осознаю роли своего окружения в них...

– Поразительно! Такого феномена я ещё не встречал, и у меня такое чувство, что вы неслучайно пришли именно ко мне...

Сделав ход «Конём» и снова лукаво улыбнувшись, Алани ответила:

– Мне очень хотелось узнать не только профессиональный, но и мужской взгляд на мои проблемы, ибо женский – я знаю

– И это всё? – усомнился я

Чуть помедлив, она добавила:

– Вы же специалист по гипнозу, регрессиям и что-то под-сказывает, что именно вы мне нужны...

– Стоп! Повторяю – я всего лишь психолог, и применяю медицинский гипноз только при крайней необходимости, а регрессиями и вовсе не занимаюсь! – ответил я тоном, не терпящим никаких возражений. – Или вы это тоже увидели на своих шахматах?

– Ничего я не увидела, просто знаю, что вы сможете мне помочь! Пожалуйста...

Хотел возразить, но, увидев, что она вот-вот расплачется, я сдался. Между тем мне в голову пришла странная мысль о том, что эту Меланж подослал кто-то из знакомых, чтобы подтрунить над моим скептицизмом. Но кто мог так зло пошутить, я не имел ни малейшего представления...

– Хорошо, попытаюсь что-либо сделать. Итак, ваши родители когда-то в прошлом вас убили! И теперь за это расплачиваются, предположим... Одного из родителей вы любите, другого нет, почему? Они же оба вас убили...

Она пожала плечами

– Наверное, есть разница между тем, убивает ли тебя любимый человек или нелюбимый. Были и другие малоприят-

ные видения, но я не хочу о них говорить.

Зато я чётко поняла, по какому принципу отец выбирал себе жён. Почему после интеллигентной и дипломатичной женщины, как моя мать, он взял в жены скандальную во всех отношениях, особо не блещущую умом, но довольно хитрую пани...

– Снова убийство? – предположил я. И подумав над очередным ходом, убил «Слоном» её «Коня», напав сразу и на «Туру».

На что Алани похвалила меня за то, что быстро учусь, убрала «Туру» от нападения, и вернулась к своему повествованию.

– Стародавние времена... некое Хорезмское государство, при дворе шаха идёт ожесточённая борьба за власть между династиями, придворные интриги и коварство поглотили всё вокруг. И некую даму высокого положения, то ли мать наследника престола, то ли саму царственную особу, противники задумали убить. Ей удаётся бежать, бросив всё, даже собственного ребёнка. Потом она вернётся за ним, но слишком поздно... И на её пути встретится одна из служанок, якобы готовая помочь найти ребёнка, и спрятать их в надёжном месте. Никто никого не искал, а вот особу спрятали в тайном месте, где с успехом и отравили обедом. Служанка оказалась лживой и продажной...

...Прошли тысячелетия, а в ней ничего так и не изменилось! Всё те же грабли даже смешно... Мачеху я на дух не

выносила с первого её появления в нашей семье и, некоторое время, не ела её стряпню, казалось, что еда отравлена!

Не понимая своих ощущений, я рассказывала об этом родным, им также не нравился выбор моего отца, однако, они не воспринимали мои слова всерьёз, говоря, что эта пани ещё та штучка, и всё же не до такой степени, чтобы отравить!

Что мне оставалось делать, живя какое-то время вместе с отцом и его пассией? Заглушив в себе чувство неприязни, я примирилась с её присутствием, а некоторое время спустя, у меня начались проблемы с пищеварением. И медицина снова оказалась бессильна!

– Алани, вы упомянули «те же грабли», то есть она снова пыталась вас отравить?

– О нет, это было бы уже слишком для повторного урока. Просто тогда и сейчас она жаждала чужого добра и более высокого положения, и добивалась желаемого любимыми способами.

На сей раз занять не своё место и прибрать к рукам чужое имущество, ей также удалось, но уже не столь варварским способом! Обстоятельства сложились так, что при переезде в другую страну, мне пришлось отказаться от родительского наследства в её пользу. А принесло ли ей это удовлетворение? Сложно сказать, ибо она из тех людей, кому вечно всего мало.

– И вас удручает то, что она постоянно у вас что-то отби-

рает?

– Да, моё бессилие перед ней приводило меня в бешенство сначала, но потом...

Тут Алани пешкой снова атаковала моего «Ферзя» и проиграла:

– Какая пешка не хочет стать Королевой? А заняв ее место, не всегда умеет быть настоящей Королевой.

Про королеву мне очень понравилось, но спасая свою «Королеву» от её пешки, я всё же поинтересовался, что произошло после «эмоции бешенства».

– Потом наступило внутреннее опустошение и принятие того, что если отбирают, значит, так надо. В этой жизни мне не привыкать быть обделённой. А ещё мне стало жаль мачеху, за столько времени и не сменить своих приоритетов...

– Может быть, приоритеты специально не сменились, чтобы вам о чём-то напомнить и чему-то научить при повторении урока? – предположил я

Она усмехнулась

– Хотите сказать, что наше окружение – отражение нас самих?

– Это всего лишь предположение. И как вы теперь относитесь к мачехе?

– Терпимо, если учесть, что мы давно не живём вместе, и она ухаживает за моим престарелым отцом, доставшимся ей вместе со всем наследством.

– Про отрицательных героев я кое-что понял, теперь рас-

скажите что-нибудь о положительных, пожалуйста. Например, о вашей сестре! Кто она в прошлом, и какие отношения у вас сейчас? – сказал я, и поставил своей «Турой» ей первый шах.

– Сестра для меня всё ещё загадка! Я не вижу её в прошлом, но в детстве мы не очень ладили, а когда выросли, отношения стали более спокойными и всё равно в них отсутствует тепло.. Для неё, как и для отца, я обуза, доставшейся ей в наследство от родителей, тот самый чемодан без ручки, которого она очень стыдится. Но если уж чемодан и достался, видимо, было за что...

– Стыдится?

– Да. Раньше это проявлялось, в том, что ей постоянно хотелось спрятать меня в другой комнате от своих друзей и знакомых. Теперь она поняла, что прятать бессмысленно, однако, с удовольствием перепоручить помощь мне в общественном месте кому-то другому. Всё что угодно, но без неё... Она такая вся фифочка и вдруг рядом с такой, как я... Её можно понять, хотя раньше меня это сильно задевало.

– Разве вы сами не прячете себя от всех, ведя затворнический образ жизни? А ваша сестра просто отражает вас саму. И потом, вы так занимательно рассказали почти обо всех шахматных фигурках, но не сказали какая из них ваша?

Алани удивлённо повела бровью

– Здесь нет фигуры похожей на меня! Как обычно, я осталась за кадром. – сказала она нарочито обиженным тоном и

рассмеялась.

– И что сие может означать? – спросил я

Она, словно маленький ребёнок, состроила недоумевающую рожицу и пожала плечами, а я продолжил:

– За кадром обычно остаётся серый кардинал или режиссёр...

– Я не серый кардинал! – фыркнула Алани – Хотя было бы неплохо... И снова засмеялась

– Тогда режиссёр. – спокойно заключил я, – Хороший режиссёр! Отлично с режиссированной новой драмой и отменной подборкой актёров!

– Не понимаю о чём речь – растерялась она

Между тем освоив немного принцип шахматной игры, я вошёл в такой раж, что начал ставить бесконечные шахи Королю, которого Алани едва успевала спасать, теряя при этом всё больше своих фигур. Казалось, ещё немного, и я поставлю ей окончательный шах и мат, но она меня опередила.

– И я знаю, почему вам не нравится, когда вас называют «Пан Доктор»! – вдруг выпалила она

Удивлённо посмотрев на Алани, которая, прибывала словно в каком-то трасе, я заметил, как лихо она варьирует к моему «Королю» своим уцелевшим офицером, то есть «Слоном» и с некой опаской спросил:

– И почему же мне не нравится «Пан Доктор»?

– В одной из прошлых реальностей я была солдатом, не знаю, на какой войне, но очень жестокой войне... Меня силь-

но ранили, и я попал в госпиталь... Доктор! Он спас мне жизнь, но лишил ног! Оттяпал почём зря, сделал из здорового вояки полного овоща, ни к чему не приспособленного, и от которого потом все отвернулись... Это были вы, Том! Ваше имя в прошлом – Франц фон Штиль или доктор Штиль, хороший доктор, но не лишённый человеческой подлости, а теперь вы Том Мартин – «обычный психолог»...

Впервые стало не по себе, я занервничал и покрылся испариной. Откуда она знала?

На дружеских посиделках, когда мы в очередной раз развлекались регрессиями, я увидел себя – военным хирургом по имени Франц фон Штиль, спасающим жизнь солдатам на чудовищной войне, иногда ампутирруя им конечности. В то время и ситуации это был единственный способ спасти многих от гангрены. Но один солдат всё же стал исключением, потому что таким кардинальным решением, я, точнее, доктор Штиль отомстил ему. Грубый и неказистый солдафон, старый знакомый доктора, пользовался огромной популярностью у женщин, в то время как красивого, интеллигентного из высокого сословия доктора никто в упор не замечал! Это сильно задевало, и доктор воспользовался первой же возможностью...

Довольно странное и неприятное видение, о котором я вскоре забыл, как о страшном сне, однако, всегда ненавидел слово «Доктор», а обращение – «пан Доктор» – меня сильно

коробило...

Об этом не знал никто, кто бы мог рассказать Алани, пусть даже кто-то и подослал ко мне эту «сумасшедшую».

Всё походило на какую-то мистику, а я терпеть это не мог, всегда находя рациональное объяснение всему, но только не в это раз!

– Но вам же спасли жизнь! – возразил неожиданно я

– Лучше бы убили, чем обрекли на невыносимое и жалкое существование ...

И я вспомнил про свой давний сон, повторяющийся несколько лет подряд. В нём я бродил по развалинам послевоенного города, постепенно переходя на какой-то рынок, где непременно натыкался на безного калеку, одетого в драный, военный пиджак, просившего милостыню у всех, кто заходил в ворота этого места. Когда я подавал ему милостыню, он прожигал меня насквозь ледяным взглядом, и швырял деньги мне в лицо со словами «Будь ты проклят!». Я вздрагивал и просыпался в холодном поту, тщетно пытаюсь вспомнить, кто он и почему от этого мне было так досадно, словно это происходило наяву.

На мгновение показалось, что Алани, и есть тот самый безногий у ворот, но опомнившись, я защитил своего Короля турой с кучей пешек, и невозмутимо спросил:

– Предположим, что эта ситуация имела место когда-то быть... и я один из ваших отрицательных персонажей, что вы намерены делать со мной теперь? Простите своего обидчика

или дальше продолжите конфликтовать с мужским началом?

Алани пожала плечами:

– Не хочу ни с кем ничего делать. Просто верните мне оттяпанные ноги, пан доктор, ведь я теперь не конкурент вам с женским полом...

Её слова звучали издёвкой, не будь я психологом, имеющим дело с различными психотипами людей, поставил бы её на место, но в данном случае приходилось сохранять беспристрастную позицию

– Ничего не получится, пани! Вы желаете изменить внешние обстоятельства, не меняя при этом своё отношение к ним. Увы, так не бывает! С превеликим удовольствием помог вам с ногами, если бы знал как, к сожалению, я даже не физиотерапевт! – ответил я и услышал в ответ:

– Пан доктор, вы совершаете ту же ошибку, что и мои родители! Они также полагали, что все мои проблемы исключительно на физическом уровне...

На мгновения я задумался, затем добавил

– Мне и вам есть над чем подумать, и, возможно, я смогу найти какое-то решение, если вы поможете, а пока время нашего сеанса истекло. Простите, Алани, но меня ждут другие пациенты...

После её ухода мне подумалось о том, что, если всем своим нынешним пациентам я также что-то в прошлом «оттяпал» выражаясь языком Алани Меланж, и теперь возвращаю всем какие-то долги?

От этой мысли мне стало совсем нехорошо, поспешно отменив оставшиеся приёмы, и взяв недельный отпуск, я уехал домой.

В моей голове никак не укладывался весь этот абсурд! Что делать, и с кем посоветоваться на столь щекотливую тему, я не знал, поэтому напился в хлам!

Через день, взяв себя в руки, я засел в ближайшей библиотеке. Перелопатил множество литературы по психологии, психиатрии, и метафизики, открыл для себя много нового, но подобного случая нигде не описывалось! Чтобы пациент пришёл к какому-нибудь специалисту и прямо заявил, что тот повинен в прошлом за его нынешние проблемы. Я не понимал, как поступить и что предложить Алани Меланж, но если уж она обратилась ко мне, значит, на то была воля свыше...

Немного поразмыслив и отпустив ситуацию, я захлопнул очередную книгу, а выйдя из библиотеки, отправился на первом же автобусе в деревню к родителям немного отдохнуть.

Мои родители, проработав много лет строителями-проектировщиками в городе и выйдя на пенсию, сменили городскую круговерть на размеренный деревенский уклад. Купив небольшой домик недалеко от Варшавы, и разведя там живность, теперь они наслаждались жизнью сполна. Время от времени я навещаю их, и всегда получаю взбучки за то, что редко бываю и никак не женюсь.

Все мои друзья давно женаты или уже разведены, а я, гля-

дя на них, не торопился расставаться с личной свободой, да и работа отнимала много времени. Но разве это можно объяснить родителям, которые только и мечтают, что о внуках их единственного сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.